

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 1 (101)

Январь — март

Москва
2020

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

Главный редактор

Э. В. Сайко

Заместитель главного редактора

С. К. Бондырева

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, В. А. Пономаренко, В. М. Розин,
В. В. Рубцов, В. М. Тиктинский-Шкловский,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma)*

19. *Петровский, А. В.* Категориальная система психологии. Опыт построения теории теорий психологии / А. В. Петровский, В. А. Петровский // *Вопр. психологии.* — 2000. — № 5. — С. 3—17.
- Petrovskij, A. V.* Kategorial'naya sistema psixologii. Opy't postroeniya teorii teorii psixologii / A. V. Petrovskij, V. A. Petrovskij // *Вопр. psixologii.* — 2000. — № 5. — С. 3—17.
20. *Петровский, В. А.* Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. — М.: Горбунок, 1992.
- Petrovskij, V. A.* Psixologiya neadaptivnoj aktivnosti / V. A. Petrovskij. — М.: Gorbunok, 1992.
21. *Петровский, В. А.* «Я» в персонологической перспективе / В. А. Петровский. — М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- Petrovskij, V. A.* «Ya» v personologicheskoj perspektive / V. A. Petrovskij. — М.: NIU VShE', 2013.
22. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 1999.
- Rubinshtejn, S. L.* Osnovy' obshhej psixologii / S. L. Rubinshtejn. — SPb.: Piter, 1999.
23. *Франкл, В.* Воля к смыслу / В. Франкл. — М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. — 368 с.
- Frankl, V.* Volya k smy'slu / V. Frankl. — М.: Aprel'-Press: E'KSMO-Press, 2000. — 368 s.
24. *Шильштейн, Е. С.* «Я» в системе личностных конструктов: статус, функции и уровни презентации: дис. ... канд. психол. наук / Е. С. Шильштейн. — М., 2003.
- Shil'shtejn, E. S.* «Ya» v sisteme lichnostny'x konstruktov: status, funkicii i urovni prezentacii: dis. ... kand. psixol. nauk / E. S. Shil'shtejn. — М., 2003.
25. *Ядов, В. А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В. А. Ядов // *Методологические проблемы социальной психологии.* — М., 1975. — С. 89—105.
- Yadov, V. A.* O dispozicijnoj reguljacii social'nogo povedeniya lichnosti / V. A. Yadov // *Metodologicheskie problemy' social'noj psixologii.* — М., 1975. — С. 89—105.
26. *Яницкий, М. С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. — 204 с.
- Yaniczkij, M. S.* Cennostny'e orientacii lichnosti kak dinamicheskaya sistema / M. S. Yaniczkij. — Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. — 204 s.
27. *Frankl, V. E.* Psychotherapy and Existentialism. Selected papers on Logotherapy / V. E. Frankl. — London: Souvenir Press, 1985.
28. *Langle, A.* Levels of Operation for the Application of Existential — Analytical Methods / A. Langle // *European Psychotherapy.* — 2003. — Vol. 4, № 1. — P. 77—92.
29. *Rokeach, M.* The nature of human values / M. Rokeach. — N. Y.: Free Press, 1973.
30. *Schwartz, Shalom H.* Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? / Shalom H. Schwartz // *J. of Social.* — 1994. — Vol. 50. — P. 19—45.
31. *Schwartz, Shalom H.* Basic Human Values: Theory, Measurement, and Applications / Shalom H. Schwartz // *Revue francaise de sociologie.* — 2006. — Vol. 47. — P. 249—288.

С. А. Ишанов

Феномен уединения в психологических исследованиях: актуальные подходы и перспективы¹

В статье представлен теоретический обзор современных исследований, посвященных феномену уединения. Производится дифференциация терминов «уединение» и «одиночество». Предлагаются три подхода к пониманию одиночества — как негативного состояния, экзистенциальной данности и комплексного переживания, которое может быть и негативным, и позитивным. А также два подхода к определению термина «уединение» — как объективной ситуации и феномена внутреннего мира личности. Обсуждаются дальнейшие перспективы исследования феномена уединения, например определение понятия «продуктивное уединение» и его личностных предпосылок, которые помогают проживать уединение конструктивным образом.

Ключевые слова: уединение, одиночество, одиночество как негативное состояние, одиночество как экзистенциальная данность, одиночество как комплексное переживание, уединение как объективная ситуация, уединение как феномен внутреннего мира личности, приватность, продуктивное уединение, личностное развитие.

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100» (The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program and funded by the Russian Academic Excellence Project «5-100»).

Введение

Исследования феномена уединения становятся все более распространенными в психологии [39]. За последние 30—40 лет понятие «уединение» закрепилось как самостоятельный предмет научного изучения [17; 27; 30; 38]. Однако, несмотря на многочисленные теоретические и эмпирические исследования, проблемой остается точная концептуализация феномена, а также соотношение друг с другом различных моделей понимания уединения. Термин «уединение» («solitude») наполняется различным смысловым содержанием, что делает актуальными анализ и систематизацию существующих исследований. Цель статьи — описать современные взгляды на понятие «уединение» и обозначить перспективы его изучения.

Значение понятия «уединение» и его смысловое содержание оказываются либо утрачены в условиях современной культуры, либо присутствуют в разобранном виде противоречивых научных точек зрения и неоднозначных художественных описаний. В проблеме уединения отражается *динамический сдвиг культурных смыслов* [6], где речь идет о возвращении в культуру, с одной стороны, представленных в уединении способов отношений личности с собой, а с другой стороны, научного осмысления актуального психологического статуса понятия «уединение». Таким образом, появляются возможности развития основного и авторских значений понятия уединения и формирования его нового смыслового фокуса, а также перспектива развития способности субъекта к самоопределению наедине с самим собой.

Дифференциация терминов «уединение» и «одиночество»

В первую очередь стоит рассмотреть проблему различения терминов «уединение» («solitude») и «одиночество» («loneliness»). Существующая сложность в определении различий между этими феноменами обусловливается обширной литературой, посвященной феномену одиночества. Кроме того, исследователи часто опираются на свою субъективную позицию, а не на четко сформулированную таксономию терминов [17]. Учитывая данные ограничения, можно предложить три основных подхода к пониманию одиночества, которые помогают отделить этот термин от уединения.

1. *Одиночество — это негативное состояние.*

Данное понимание обобщает все взгляды на одиночество как на проблему для личностного развития человека. Одиночество — переживание неудовлетворения потребности в привязанности, дефицита социальных навыков, расхождения между ожидаемым удовлетворением от взаимоотношений и реальностью или определенное сочетание личностных черт и т. д. [4].

2. *Одиночество — экзистенциальная данность.*

Одиночество — фундаментальная отделенность человека от других людей и мира [15], «естественное и органичное состояние» [14] и «объективный всеобщий факт живого бытия» [13], реальность человеческой жизни и столкновение с пограничными ситуациями (смерть, рожде-

ние, крушение устойчивых традиций, жизненная трагедия и др.) [32]. К. Мустакас выделял экзистенциальное одиночество и болезненную тревогу одиночества (the anxiety of loneliness), которая не является истинным одиночеством. Экзистенциальное одиночество подразделяется на «одиночество уединенности» («loneliness of solitude») — мирное, гармоничное состояние столкновения с окончательной тайной жизни, и «одиночество сломанной жизни» («loneliness of broken life») — изменяющий жизнь болезненный кризис [29].

3. *Одиночество — комплексное переживание, как негативное, так и позитивное.* Например, для И. М. Слободчикова [9] уединение — добровольное одиночество, культурно-историческая форма бытия и деятельности. Н. Е. Покровский и Г. В. Иванченко [8], изучая одиночество многоаспектно, выделяют такие основные характеристики феномена, как дефицит социальных связей, субъективность опыта и стрессовое (неприятное) состояние. Одиночество — мучительное состояние, но которое может дать импульс творчеству и самопознанию, возвращать целостность и аутентичность. Положительные аспекты одиночества реализуются в уединении.

В статьях Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина [3; 4] можно встретить понимание одиночества как «переживания собственной невовлеченности в связи с другими людьми» [4. С. 56]. Положительные аспекты одиночества также связываются с уединением (позитивным одиночеством). Стоит отметить, что термин «позитивное одиночество» не совсем отражает суть явления. В поздней работе [29] используется более подходящее понятие «positive solitude» («позитивное уединение») и описываются ясные различия между «aloneness» (быть одному без физического присутствия других людей), «loneliness» (одиночество) и «solitude» (уединение).

«Одиночество» и «уединение» — разные понятия, хотя в некоторых случаях могут соотноситься как частное и общее. Так, уединение может быть аспектом одиночества или, с другой стороны, негативное переживание одиночества может проявляться в ситуации уединения. Противоречивые описания этих явлений в художественной литературе, а также нечеткое использование в житейском опыте могут усиливать смешение терминов. Одиночество — негативное переживание, при котором аутокоммуникация (внутренний диалог) отсутствует или не приносит желаемого результата. Уединение — ситуация аутокоммуникации и саморефлексии, открытая позитивным и негативным переживаниям и несущая потенциал для осознания и трансформации внутренних связей человека с миром [2]. Можно увидеть, что феномен внутреннего диалога играет важную роль в различении терминов «уединение» и «одиночество», а также помогает определить *два подхода к уединению*: как объективной ситуации отсутствия общения [16; 18; 21; 27; 30; 35], как феномена внутреннего мира личности [11; 17; 32; 37; 40]. У представителей обоих подходов можно встретить, что для обозначения уединения часто используется термин «aloneness» или «being alone» (оставаться физически одному). При этом некоторые авторы [22; 30] замечают, что «aloneness» не обязательное условие для уединения и человек может переживать его в присутствии других.

Уединение как объективная ситуация

Рассмотрение уединения как объективной ситуации позволяет легко операционализировать термин, что привело к многочисленным эмпирическим исследованиям [21; 24; 27; 35; 38; 39]. Помимо основного, «объективного», определения, каждый из авторов в рамках данного подхода также отмечает дополнительные характеристики уединения. Так, по мнению R. W. Larson [27], уединение — пространство для опыта с уникальными возможностями; объективная ситуация, когда мысли, чувства и действия человека в меньшей степени подвержены социальному регулированию. Одиночество или приватность — субъективные условия, которые могут иметь место в уединении. Способность к продуктивному уединению развивается на протяжении жизни, однако избыток времени наедине с собой коррелирует с одиночеством, депрессией и психическими расстройствами. Конструктивный потенциал уединения особенно важен, когда в жизни человека существуют расхождения между публичным и частным «Я». Имеет значение не количество уединения, а его качество: способность справляться с одиночеством и использование ресурсов уединения.

По мнению J. M. Burger [21], уединение — физическая изоляция, но можно сохранять ощущение уединения и в присутствии других без взаимодействия с ними. Автор предлагает конструкт «предпочтение уединения» («*preference for solitude*») и шкалу для его изучения. Уединение может быть выбрано для интеллектуального, духовного, эмоционального и творческого развития, но в то же время причиной его может быть и страх социального взаимодействия. Предпочтение уединения коррелирует с интроверсией, одиночеством, нейротизмом, а также с отсутствием скуки, приятным чтением, тихим временем наедине с собой.

В исследованиях К. Лонга и Дж. Эйврилла [30; 38] обсуждается позитивная, нейтральная или негативная природа феномена. Авторы ясно различают «уединение» («*solitude*») и «одиночество» («*loneliness*»). Одиночество — негативное эмоциональное состояние, которое указывает на недостаток социальных отношений. Уединение — состояние отсоединения от непосредственных требований других людей, снижения социального давления и увеличения свободы выбирать умственную и физическую активность. Преимущества уединения: свобода, креативность, интимность, духовность. Опасности: «уход» от общения из-за тревоги, привыкание. Важную роль в понимании опасностей играет мотивация уединения. Авторы описывают личностные и ситуационные факторы, которые влияют на опыт уединения (добровольный характер, степень контроля человеком ситуации, красивые и внушающие благоговение места в природе). Исследователи классифицируют 9 типов уединения, различных по эмоциональной валентности. Типы уединения объединены в измерения: *внутренне направленное* (решение проблем, самоисследование, креативность, внутренний покой и анонимность), *внешне направленное* (интимность и духовность), а также *одиночество* (уединение как одиночество и отвлечение). *Внутренне направленное уединение* связано с понятием «предпочтение уединения», со способностью переживать необычные эмоции и с индивидуалистическими ценностями. *Внешне направленное уединение* также коррелирует со способностью переживать необычные эмоции и с коллективистскими ценностями. Оба измерения связаны с ценностями

универсализма и достижений, а одиночество — с ценностями безопасности и власти. В дальнейшем исследовании [41] список типов уединения расширен до 20 и выделены кросс-культурные различия в переживании уединения (на примере американской и китайской выборок).

В рамках теории самодетерминации [35; 36] уединение рассматривается как ситуация наедине с собой в течение определенного периода времени без межличностного взаимодействия, доступа к электронным устройствам, внешним раздражителям или иной активности. Изучается влияние на уединение различных стимулов (внешняя и внутренняя активность, шум, присутствие других людей, события) и мотивации уединения. Автономная мотивация уединения связана с высокой оценкой социальной принадлежности, адекватной самооценкой, ощущением связанности с другими людьми наедине с собой. Уединение обладает деактивационным эффектом на переживания, ослабляя как позитивные, так и негативные эмоции [35]. Эффект деактивации не зависит от чтения наедине с самим собой, а также положительный аффект высокого возбуждения не снижается, когда испытуемые вовлекаются в позитивные размышления или выбирают содержание когнитивной активности. Добровольное уединение ведет к расслаблению, уменьшает стресс и способствует психологическому благополучию. Это подтверждается результатами более раннего исследования [24]: автономное время в уединении связано с психологическим благополучием и с меньшим одиночеством. Высокий нейротизм, низкая открытость опыту, фрустрация базовых психологических потребностей провоцируют негативный опыт уединения [33; 34].

В исследованиях J. C. Lay, T. Pauly, P. Graf, C. A. Noppmann и др. [22; 23] уединение определяется как отсутствие социального взаимодействия и характеризуется различными изменяющимися во времени мотивационными и личностными факторами. Авторы также различают понятия «уединение» («solitude»), «одиночество» («loneliness») и «быть одному» («aloneness»). Обнаружено, что большинство эпизодов уединения (64 %) происходило без присутствия других людей рядом. Ученые предлагают рассматривать два типа уединения: отрицательный опыт уединения (56,7 %) — повышенный уровень отрицательного аффекта высокой и низкой активации, высокая мыслительная когнитивная нагрузка; положительный опыт уединения (43,3 %) — повышенный уровень позитивного аффекта низкой активации и слегка повышенный позитивный аффект высокой активации, а также низкий уровень когнитивного усилия. Высокая социальная *самозффективность*, общее желание уединения, низкая руминация и саморефлексия обеспечивают склонность к позитивному переживанию уединения. Связь уединения с количеством и качеством социальных отношений, а также с воспринимаемым социальным статусом отсутствует. Негативное переживание уединения, например вовлечение в глубокую интроспекцию, может быть сложным и неприятным опытом, но способствующим саморазвитию. Саморефлексия может как повышать самонастройку (self-attunement), так и фиксировать самокритичное отношение, провоцируя отрицательный опыт уединения.

Изучая возрастной контекст уединения, J. C. Lay, T. Pauly, P. Graf, A. Mahmood, C. A. Noppmann [23] обнаружили, что когда пожилые люди (стар-

ше 60 лет) желают уединения, то они чаще выбирают быть дома, чем на открытом воздухе, а также меньше связывают уединение с работой. Эта проблема требует дальнейшего исследования и сопоставления с данными о значимости активности и целеустремленности в пожилом, старческом возрасте, а также у долгожителей [5]. В среднем возрасте (50—60 лет) такой связи не обнаружено, при этом само желание уединения связано с уменьшением позитивного аффекта, что не характерно для пожилых людей. По сравнению с общением респонденты переживали снижение положительного аффекта высокого возбуждения и возрастание переживания одиночества в уединении, что согласуется с предыдущими исследованиями [27; 35].

Подход к уединению как объективной ситуации прослеживается с 1990-х гг., за это время понятие было надежно операционализировано, а также получены многочисленные эмпирические данные о его типах и взаимосвязях с различными личностными параметрами.

Уединение как феномен внутреннего мира личности

В научных исследованиях можно выделить еще один интересный подход к определению уединения, который опирается на внутренние личностные условия, например качества внутреннего диалога или формы общения [7; 26], понятие «Я» («self») [17; 38], осознание внутренней потребности в уединении [18]. Как и представители предыдущего подхода, авторы активно обсуждают как возможности, так и риски, связанные с уединением. Объективный аспект уединения также может упоминаться при определении, однако основным критерием является специфическая для уединения личностная характеристика.

По мнению Л. А. Петровской [7], «уединение — это ситуация общения, в крайнем случае с самим собой, но чаще всего с воображаемым партнером» [Там же. С. 360]. В уединении проявляется основной элемент компетентности в общении — Я-компетентность. Для компетентного уединения характерно стремление к обогащению, полноте, полифоничности, спектру позиций в общении наедине с собой. Уединение помогает вторичной социализации взрослого с присущей ей обращенностью внутрь себя.

В работах Г. Херманса [26] понятие «уединение» не используется, но есть близкий термин — «разговор с собой» («self-talk»), который может помогать саморегуляции, фокусировать внимание или быть мешающим личности. Негативный разговор с собой — это внутренняя активность, которая сосредоточена вокруг одной или нескольких эмоциональных позиций (например, «я тревожный», «я всегда беспокоюсь», «я депрессивный»). Чтобы избежать этих негативных чувств, «Я» должно развивать способность выходить из чрезмерно ограничивающей позиции («Я-тюрьма»). Позитивный разговор с собой проявляется в адаптивной метапозиции и позволяет смотреть на переживания в более широкой перспективе.

Заслуживает особого внимания понятие «уединенный труд души» А. В. Суворова [11]. В текстах А. В. Суворова представлено: 1) ясное разграничение понятий «уединение» и «одиночество» (в его субъективном и объективном аспектах); 2) описание внутриличностной логики развития уединен-

ного труда души; 3) решающая роль уединенного труда души для смысловой сферы личности. Уединенный труд души является полисубъективным, в нем каждый из субъектов — «Я». Уединение — это отношение к самому себе, форма духовной жизни и условие полноценного развития личности. Благодаря уединенному труду души человек достигает высших стадий в своем саморазвитии: стихийно-сознательного саморазвития в ролевой игре и в реализации всевозможных увлечений (лепка, рисование и т. д.) и сознательного саморазвития в зрелом творчестве и самотворчестве.

Ряд исследователей [16; 17; 32; 38; 40] подчеркивают роль внутреннего «Я» в уединении. Для Д. М. Brechenser уединение — «позитивное психическое состояние, которое включает в себя обращение внимания внутрь, чтобы создать встречу с собой» [17. Р. 19]. Внутренняя направленность сознания — сущностный фактор в уединении. «В одиночестве человек отделяется от внутреннего “Я”, а в уединении глубоко связан с внутренним “Я”» [Там же. Р. 39]. Автор также цитирует похожие определения: «измерение психической жизни, обнаруживаемое во внутренней направленности “Я”, считающего себя изолированным, в отличие от сознания, явно направленного вовне к другим» (Н. Т. Engelhardt), «состояние “Я” в отношении к самому себе» (P. L. Wisne), «присутствие себя для себя» (Т. Н. Adamowski).

Теория привязанности (Дж. Боулби), а также объектных отношений (Д. В. Винникотт) предлагает близкий взгляд, связывая уединение с существованием привязанностей или «хороших» объектов в психической реальности индивида. Так, по мнению авторов [16], «aloneness» в некотором смысле иллюзия, парадокс, т. к. человек никогда по-настоящему не одинок с удовлетворительно интернализированной «достаточно хорошей» родительской фигурой. В ряде психоаналитических исследований [25; 37] обнаружено, что положительный уединенный опыт зависит от способности вызывать хорошие воспоминания. Для пациентов с нервной булимией самоуспокоение коррелирует со способностью вызывать положительные воспоминания и выдерживать уединение [25]. Чувство «Я» может помочь выжить в отсутствие немедленно социального подкрепления. Так, есть данные о связи избегающего и тревожного стиля привязанности с переживанием одиночества в уединении [38]. По мнению N. E. Richman и R. L. Sokolove [37], «aloneness» — многомерная, подчиненная и динамическая переменная, состоящая из таких компонентов, как уровень развития «Я», репрезентация объектов и способность вызывать воспоминания, а также из контекстуальных элементов, представляющих взаимодействие человека с окружающей средой.

Концептуализация уединения как потребности, которая может формировать определенную личностную черту (диспозицию), является еще одним примером субъективного подхода к определению уединения, который в данном случае оказывается близко связанным с потребностью в приватности («need for privacy»). Взгляд ясно начинает прослеживаться с работ А. Маслоу [31], который описывает одну из черт самоактуализированных людей как потребность в уединении. При этом в оригинале работы «Мотивация и личность» для А. Маслоу в первую очередь речь идет о приватности. Д. М. Brechenser [17], опираясь на идеи Маслоу, обозначает, что самоактуализированные люди больше склон-

ны рассматривать уединение как позитивный опыт, тогда как уединение, связанное с удовлетворением более низких потребностей по иерархии Маслоу, скорее ведет к негативному результату.

Взгляд E. S. Buchholz [18; 19; 20] включает определение уединения как объективной ситуации, но также предполагает наличие биологически и психологически обоснованной потребности в уединении, которая развивается параллельно с потребностью в привязанности. Автор использует понятие «alonetime» вместо термина «уединение», т. к. оно лучше передает суть феномена как потребности и помогает увидеть в нем естественный ритм жизни, круг связанности и разобщенности с другими людьми, а также создает последовательность с более ранними состояниями развития в онтогенезе [18]. На основе медицинских данных и изучения поведения матери и ребенка E. S. Buchholz доказывает, что потребность быть одному проявляется уже в младенчестве. Уединение нейтрально по своей природе и ясно отделяется от одиночества как негативного состояния. Интроверсия является чертой характера, которая связана с потребностью в уединении. По мнению E. S. Buchholz, привязанность и «alonetime» — равные и сопутствующие друг другу потребности, где последняя помогает защитить «Я» и темп внутренней жизни. В качественном исследовании навыков уединения V. D. Thomas [40] подтверждается понимание уединения как частично биологической потребности, благодаря которой респонденты получают сигналы о защите от чрезмерной стимуляции и получают возможность использовать уединение конструктивно.

В исследовании M. R. Leary, K. C. Herbst, F. McCrary [28] уединение также рассматривается как потребность, личностная диспозиция (солитропизм), выраженность желания быть наедине с собой. Потребность в приватности — синоним уединенной активности, и предпочтение быть одному оценивается на основе опросника приватности (D. M. Pedersen). Наряду с солитропической ориентацией личности авторы описывают социотропическую, связанную с мотивацией аффилиации. Ориентации являются независимыми и создают индивидуальную выраженность. Частота и удовольствие от уединенных активностей сильнее связаны с высоким желанием уединения, чем с низким социотропизмом. Стоит отметить, что «уединение» и «приватность» — различные термины. Приватность — «психологический концепт, связанный с управлением нашим обменом и коммуникациями с другими людьми» [17. P. 42]. Это способность регулировать степень, с которой другие люди или учреждения проникают в жизнь личности [30]. Уединение может рассматриваться как подтип приватности [17; 30], да и сама приватность может быть субъективным условием, происходящим во время уединения [27]. Термины не эквиваленты друг другу, и уединение не только средство контроля информации для других людей.

Понимание уединения как феномена внутреннего мира личности или формы субъектного проживания жизни можно встретить в философских и психологических текстах (см.: [2]), однако в современном исследовательском контексте такое внутриличностное определение термина оказывается менее рефлексивным и может быть представлено на основе немногочисленных работ.

Перспектива исследования: продуктивное уединение

Изучение уединения заслуживает дальнейшего развития и глубокого внимания, т. к. научные исследования в данной области представлены в меньшей степени, чем исследование одиночества, что открывает перспективу расширения знания о времени жизни наедине с самим собой. Представляется ценным продолжать линию различения терминов «уединение», «одиночество», «приватность», «отчуждение» и т. д. *Уединение — суверенный от одиночества предмет научного исследования.* При этом стоит учитывать неоднозначный перевод слова «aloneness», которое может быть обозначено как уединение, так и одиночество, хотя в точном переводе это «пребывание наедине с собой без присутствия других людей».

Рассмотренные в статье исследования и теории уединения описывают множество граней феномена, становится понятно, что *уединение — это не только объективная ситуация, но и форма опыта, наполненная специфическим субъективным содержанием.* Это делает актуальной разработку новых моделей понимания термина, отражающих его целостную природу и интегрирующих объективный и субъективный аспекты. Перспективная исследовательская задача — понимание феномена продуктивного (позитивного) уединения, а также его личностных и ситуационных предпосылок.

Позитивное уединение предполагает связь с личностным развитием, а также особое качество деятельности в уединении (размышления, творчество, физическая активность) и в целом ее разнообразие [1]. Можно предположить, что продуктивность уединения связана с субъектной позицией личности, качеством рефлексии и внутреннего диалога, со способностью к эмоциональному регулированию. Характеристика позитивного уединения может быть описана на основе продуктивной ориентации личности по Э. Фромму [12]. *Продуктивное уединение — это ситуация, в которой раскрывается «способность человека применять свои силы, реализуя заложенные в нем возможности»* [Там же. С. 102]. В таком уединении человек свободен, руководствуется разумом, воспринимает себя как «творца». Как и продуктивную ориентацию личности, позитивное уединение можно назвать деятельным, любящим, разумным. Продуктивность не означает обязательный практический результат, это специфическая установка и способ отношения, проявляющийся в уединении через восприятие мира в его данностях (репродуктивная способность), и постижение, обогащение мира собственными силами (созидательная способность). Итогом продуктивного уединения может быть создание материальных вещей, однако основной критерий — это сам человек, рождение на ментальном уровне его собственных возможностей, а также своего «Я». Е. Б. Старовойтенко замечает: «Продуктивность состоит в конкретных субъективных и объективных результатах действующего самоотношения, в его последствиях для личности и других, в его собственных изменениях и достигнутых уровнях развития» [10. С. 20—21]. Таким образом, сила личности и уровень ее развития предвещают продуктивное уединение, которое, в свою очередь, само становится условием развития личности. Понимание характера связи уединения и личностного развития — актуальное направление для дальней-

ших исследований, и до сих пор можно соглашаться с К. Лонгом и Дж. Эй-вриллом [30], что мы все еще мало знаем о людях, способных проводить уединение конструктивным образом. Уединение — вызов как для личности с задачей освоения этого опыта и его продуктивного проживания, так и для современной психологии, в которой продолжается формирование понятия.

The article presents a theoretical review of contemporary research on the phenomenon of solitude. Produced difference between the terms «solitude» and «loneliness». Three approaches to understanding loneliness are proposed — as a negative state, an existential givenness and complex experience, which can be both negative and positive. As well as two approaches to the definition of solitude — as an objective situation and a phenomenon of the inner world of a personality. Further perspectives on the study of the phenomenon of solitude are discussed, for example, the definition of the concept of «productive solitude» and its personal prerequisites that help to experience solitude in a constructive way.

Keywords: solitude, loneliness, loneliness as a negative state, loneliness as an existential givenness, loneliness as a complex experience, solitude as an objective situation, solitude as a phenomenon of the inner world of personality, privacy, aloneness, productive solitude, personal development.

Литература

1. *Ишанов, С. А.* Личностное развитие и качество уединения / С. А. Ишанов, Е. Н. Осин, В. Ю. Костенко // Культурно-историческая психология. — 2018. — Т. 14, № 1. — С. 30—40. — doi:10.17759/chp.2018140104
Ishanov, S. A. Lichnostnoe razvitiye i kachestvo uedineniya / S. A. Ishanov, E. N. Osin, V. Yu. Kostenko // Kul'turno-istoricheskaya psixologiya. — 2018. — Т. 14, № 1. — С. 30—40. — doi:10.17759/chp.2018140104
2. *Ишанов, С. А.* Наедине с собой: уединение и одиночество / С. А. Ишанов, Е. Н. Осин // Человек. — 2019. — Т. 30, № 3. — С. 165—183.
Ishanov, S. A. Naedine s soboj: uedinenie i odinochestvo / S. A. Ishanov, E. N. Osin // Chelovek. — 2019. — Т. 30, № 3. — С. 165—183.
3. *Леонтьев, Д. А.* Экзистенциальный смысл одиночества / Д. А. Леонтьев // Экзистенциальная традиция : Философия, психология, психотерапия. — 2011. — Т. 19, № 2. — С. 101—108.
Leont'ev, D. A. E'kzistencial'ny'j smysl odinochestva / D. A. Leont'ev // E'kzistencial'naya tradiciya : Filosofiya, psixologiya, psixoterapiya. — 2011. — Т. 19, № 2. — С. 101—108.
4. *Леонтьев, Д. А.* Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — Т. 10, № 1. — С. 55—81.
Leont'ev, D. A. Differencial'ny'j oprosnik perezhivaniya odinochestva: struktura i svojstva / D. A. Leont'ev, E. N. Osin // Psixologiya : zhurn. Vyssh. shk. e'konomiki. — 2013. — Т. 10, № 1. — С. 55—81.
5. *Мажуль, Л. А.* Время жизни человека и человек во времени своей жизни (феномен долголетия и размышление о нем) / Л. А. Мажуль // Мир психологии. — 2019. — № 2. — С. 155—165.
Mazhul', L. A. Vremya zhizni cheloveka i chelovek vo vremeni svoej zhizni (fenomen dolgoletiya i razmyshlenie o nem) // Mir psixologii. — 2019. — № 2. — С. 155—165.
6. *Микайлова, И. Г.* Субъект самовыражения в динамике сдвига культурных смыслов / И. Г. Микайлова // Мир психологии. — 2008. — № 2. — С. 116—127.
Mikajlova, I. G. Sub'ekt samovy'razheniya v dinamike sdviga kul'turny'x smy'slov / I. G. Mikajlova // Mir psixologii. — 2008. — № 2. — С. 116—127.
7. *Петровская, Л. А.* Общение — компетентность — тренинг : избр. тр. / Л. А. Петровская. — М. : Смысл, 2007.
Petrovskaya, L. A. Obshhenie — kompetentnost' — trening : izbr. tr. / L. A. Petrovskaya. — М. : Smy'sl, 2007.
8. *Покровский, Н. Е.* Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко — М. : Университетская книга : Логос, 2008.
Pokrovskij, N. E. Universum odinochestva: sociologicheskie i psixologicheskie ocherki / N. E. Pokrovskij, G. V. Ivanchenko — М. : Universitetskaya kniga : Logos, 2008.
9. *Слободчиков, И. М.* Теоретико-экспериментальное исследование феномена одиночества личности (на материале подросткового возраста) : дис. ... д-ра психол. наук / И. М. Слободчиков. — М., 2006.
Slobodchikov, I. M. Teoretiko-e'ksperimental'noe issledovanie fenomena odinochestva lichnosti (na materiale podrostkovogo vozrasta) : dis. ... d-ra psixol. nauk / I. M. Slobodchikov. — М., 2006.

10. Старовойтенко, Е. Б. Персоналогия отношения к себе: культурная транспектива / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 4. — С. 13—25.
Starovojtenko, E. B. Personologiya otnosheniya k sebe: kul'turnaya transpektiva / E. B. Starovojtenko // Mir psixologii. — 2010. — № 4. — S. 13—25.
11. Суворов, А. В. Совместная педагогика : курс лекций / А. В. Суворов. — М. : Изд-во УРАО, 2001.
Suvorov, A. V. Sovmestnaya pedagogika : kurs lekcij / A. V. Suvorov. — M. : Izd-vo URAO, 2001.
12. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. — М. : АСТ, 2010.
Fromm, E'. Chelovek dlya samogo sebya / E'. Fromm. — M. : AST, 2010.
13. Хараш, А. У. Психология одиночества / А. У. Хараш // Педология. — 2000. — № 4. — С. 7—16.
Harash, A. U. Psixologiya odinochestva / A. U. Harash // Pedologiya. — 2000. — № 4. — S. 7—16.
14. Хараш, А. У. Я и мое одиночество : (интервью) / А. У. Хараш // Журн. практ. психолога. — 2014. — № 1. — С. 101—104.
Harash, A. U. Ya i moe odinochestvo : (interv'yu) / A. U. Harash // Zhurn. prakt. psixologa. — 2014. — № 1. — S. 101—104.
15. Ялом, И. Д. Экзистенциальная психотерапия / И. Д. Ялом. — М. : Римис, 2008.
Yalom, I. D. E'kzistencial'naya psixoterapiya / I. D. Yalom. — M. : Rimis, 2008.
16. A Lonely Idea : Solitude's Separation from Psychological Research and Theory / J. J. Detrixhe [et al.] // Contemporary Psychoanalysis. — 2014. — Vol. 50, № 3. — P. 310—331. — doi: 10.1080/00107530.2014.897853
17. Brechenser, D. M. An heuristic study of solitude : unpublished doctoral dissertation / D. M. Brechenser. — Saybrook Institute, 1983.
18. Buchholz, E. S. The call of solitude : Alonetime in a world of attachment / E. S. Buchholz. — N. Y. : Simon and Schuster, 1997.
19. Buchholz, E. S. Adolescents' perceptions of aloneness and loneliness / E. S. Buchholz, R. Catton // Adolescence. — 1999. — Vol. 34, № 133. — P. 203—213.
20. Buchholz, E. S. A psychobiological developmental model for an «alonetime» need in infancy / E. S. Buchholz, E. Helbraun // Bul. of the Menninger Clinic. — 1999. — Vol. 63, № 2. — P. 143—158.
21. Burger, J. M. Individual differences in preference for solitude / J. M. Burger // J. of Research in Personality. — 1995. — Vol. 29, № 1. — P. 85—108. — doi: 10.1006/jrpe.1995.1005
22. By myself and liking it? : Predictors of distinct types of solitude experiences in daily life / J. C. Lay [et al.] // J. of Personality. — 2018. — Vol. 87, № 3. — P. 633—647. — doi: 10.1111/jopy.12421
23. Choosing Solitude : Age Differences in Situational and Affective Correlates of Solitude-Seeking in Midlife and Older Adulthood / J. C. Lay [et al.] // J. of Gerontology : Psychological Science. — 2020. — Vol. 75, № 3. — P. 483—493. — doi: 10.1093/geronb/gby044
24. Chua, S. N. A self-determination theory perspective on the role of autonomy in solitary behavior / S. N. Chua, R. Koestner // The Journal of Social Psychology. — 2008. — Vol. 148, № 5. — P. 645—648. — doi: 10.3200/SOCP.148.5.645-648
25. Esplen, M. J. Relationship between self-soothing, aloneness, and evocative memory in bulimia nervosa / M. J. Esplen, P. Garfinkel, R. Gallop // International Journal of Eating Disorders. — 2000. — Vol. 27, № 1. — P. 96—100.
26. Hermans, H. J. M. Society in the Self: A Theory of Identity in Democracy / H. J. M. Hermans. — N. Y. : Oxford University Press, 2018.
27. Larson, R. W. The Solitary Side of Life : An Examination of the Time People Spend Alone from Childhood to Old Age / R. W. Larson // Developmental Review. — 1990. — Vol. 10, № 2. — P. 155—183. — doi: 10.1016/0273-2297(90)90008-R
28. Leary, M. R. Finding pleasure in solitary activities : Desire for aloneness or disinterest in social contact? / M. R. Leary, K. C. Herbst, F. McCrary // Personality and Individual Differences. — 2003. — Vol. 35, № 1. — P. 59—68. — doi: 10.1016/S0191-8869(02)00141-1
29. Leontiev, D. The dialectics of aloneness: positive vs. negative meaning and differential assessment / D. Leontiev // Counselling Psychology Quarterly. — 2019. — Vol. 32, № 3-4. — P. 548—562. — doi: 10.1080/09515070.2019.1640186
30. Long, C. R. Solitude : An exploration of benefits of being alone / C. R. Long, J. R. Averill // J. for the Theory of Social Behavior. — 2003. — Vol. 33, № 1. — P. 21—44. — doi: 10.1111/1468-5914.00204
31. Maslow, A. H. Motivation and personality / A. H. Maslow. — N. Y. : Harper and Row, 1970.
32. Moustakas, C. E. Loneliness and love / C. E. Moustakas. — Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1972.
33. Nguyen, T. T. How Time Alone Predicts Daily Well-Being [Electronic resource] : The Self-Determination Perspectives / T. T. Nguyen, M. R. Ryan, E. L. Deci // Poster presented at the 27th Annual Convention of the Association for Psychological Science (New York, May 2015). — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/277557810_How_Time_Alone_Predicts_Daily_Well-Being_The_SelfDetermination_Perspectives

34. *Nguyen, T. T.* The Capacity to Be Alone [Electronic resource] / T. T. Nguyen, M. R. Ryan, E. L. Deci // Poster presented at the 16th Annual Meeting of the Society for Personality and Social Psychology (Long Beach, CA, February 2015). — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/277557969_The_Capacity_to_be_Alone

35. *Nguyen, T. T.* Solitude as an Approach to Affective Self-Regulation / T. T. Nguyen, R. M. Ryan, E. L. Deci // *J. of Personality and Social Psychology Bulletin*. — 2018. — Vol. 44, № 1. — P. 92—106. — doi: 10.1177/0146167217733073

36. *Nguyen, T. T.* Embracing me-time : Motivation for solitude during transition to college / T. T. Nguyen, K. M. Werner, B. Soenens // *Motivation and Emotion*. — 2019. — Vol. 43, № 4. — P. 571—591. — doi: 10.1007/s11031-019-09759-9

37. *Richman, N. E.* The experience of aloneness, object representation, and evocative memory in borderline and neurotic patients / N. E. Richman, R. L. Sokolove // *Psychoanalytic Psychology*. — 1992. — Vol. 9, № 1. — P. 77—91.

38. Solitude experiences : Varieties, settings, and individual differences / C. R. Long [et al.] // *Personality and Social Psychology Bulletin*. — 2003. — Vol. 29, № 5. — P. 578—583. — doi: 10.1177/0146167203029005003

39. *The Handbook of Solitude. Psychological Perspectives on Social Isolation, Social Withdrawal, and Being Alone* / ed. by R. J. Coplan [et al.]. — Chichester, UK : Blackwell Publishing, 2014. — doi: 10.1002/9781118427378

40. *Thomas, V. D.* How to Be Alone : An Investigation of Solitude Skills : unpublished doctoral dissertation / V. D. Thomas — Santa Cruz : University of California, 2017.

41. *Wang, Y.* Culture and solitude: meaning and significance of being alone : unpublished doctoral dissertation / Y. Wang. — University of Massachusetts Amherst, 2006.

Деструкции ценностных ориентаций

Т. Н. Горобец, А. П. Федоркина, О. Н. Манолова

Смысловые детерминанты социально-психологических деструкций и массовидные формы их проявления

Общественные отношения и процессы реалий российской социальной действительности опосредуют инициацию деструктивных массовых форм поведения, поэтому причинно-следственные взаимосвязи массовидных поведенческих актов, социально-психологические стигмы молодежной студенческой современной социальной группы запрашивают иные методологические подходы. Теоретико-методологической основой анализа является социальный психоанализ, позволяющий прийти к выводу о сдвигах массовой психики в сторону бессознательной доминанты поведения на уровне как отдельного индивида, так и общества в целом. Социально-психологические методы позволили провести диагностику и анализ современных массовидных форм социально-психологических деструкций, развивающихся в условиях отсутствия идеологических ориентиров и переориентации значительной части общества от реальных форм жизнедеятельности в виртуальное пространство интернет-сети. Доказательством произошедших изменений являются данные исследований ученых, подтверждающие сдвиги массового сознания в сторону социальной деструкции на примере социальной группы молодежи: описаны детерминанты массовидных паттернов поведения, действие психофизиологических механизмов трансформации сознательных и подсознательных моделей поведения молодых людей, социально-психологические стигмы современной студенческой молодежи, влияющие на деструкцию ценностных ориентаций. Результаты исследования актуальны, их новизна ложится в основу профилактики проявлений массовых форм социальных деструкций.

Ключевые слова: массовизация общества, массовидные паттерны поведения, социально-психологические деструкции, социально-психологические стигмы.

Введение

Актуальность исследования смысловых детерминантов современных социально-психологических деструкций и массовидных форм их проявления в современном российском обществе определяется тем, что в настоящее время

Наши авторы

Акопов Гарник Владимирович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: info-psy@rambler.ru; akopovgv@gmail.com

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, член исполкома Ассоциации «Аналитика». E-mail: human12@mail.ru

Бондырева Светлана Константиновна — доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, президент ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», академик Российской академии образования, вице-президент Академии педагогических и социальных наук. E-mail: publish@col.ru

Быстрицкая Елена Витальевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет), действительный член Российской академии естественных наук. E-mail: oldlady@mail.ru

Василькова Елена Александровна — доктор геологии, Латвийский университет. E-mail: sg22001@inbox.lv

Горобец Татьяна Николаевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина». E-mail: epyfis@mail.ru

Гринченко Сергей Николаевич — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, вице-президент Биокосмологической ассоциации от Европейской части России. E-mail: sgrinchenko@ipiran.ru

Иванова Светлана Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет). E-mail: oldlady@mail.ru

Ишанов Сергей Александрович — магистр психологии, стажер-исследователь Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: sercus@mail.ru

Казakov Юрий Николаевич — доктор медицинских наук, профессор психологии и социальной технологии, профессор кафедры прикладной психологии ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет». E-mail: kazakov-sm47@mail.ru

Карпов Анатолий Викторович — доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, заведующий кафедрой психологии труда

Our authors

Akopov, Garnik Vladimirovich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head at the Department for General and Social Psychology, Samara State Social and Pedagogical University. E-mail: info-psy@rambler.ru; akopovgv@gmail.com

Anisimov, Oleg Sergeevich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Member of the Executive Committee of the Association «Analytics». E-mail: humani12@mail.ru

Bondyreva, Svetlana Konstantinovna — Dr. Sci. (Psychology), Ph. D. (Pedagogics), Professor, President of Moscow Psychological and Social University, Full Member of the Russian Academy of Education, Vice-President of the Academy of Pedagogical and Social Sciences. E-mail: publish@col.ru

Bystritskaya, Elena Vitalyevna — Dr. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Professor at the Department for Theoretical Fundamentals of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Mininsky University), Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences. E-mail: oldlady@mail.ru

Chukarin, Boris Alexeevich — Post-graduate Student, Psychological Department, Faculty for Social Sciences, National Research University Higher School of Economics. E-mail: boris_pb@mail.ru

Fedorkina, Alla Pavlovna — Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor at the Department for Conflict Management and Migration Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: fedorkina.alla@mail.ru

Gorobets, Tatiana Nikolaevna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Professor at the Department for Psychology, Russian State University named after A. N. Kosygin. E-mail: epyfis@mail.ru

Grinchenko, Sergey Nikolaevich — Dr. Sci. (Engineering), Professor, Chief Scientific Associate at the Institute of Informatics Problems, Federal Research Center of Computer Science and Management, Russian Academy of Sciences, Vice President of the Biocosmological Association of the European part of Russia. E-mail: sgrinchenko@ipiran.ru

Ishanov, Sergey Alexandrovich — Master of Psychology, Research Assistant of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics. E-mail: sercus@mail.ru

Ivanova, Svetlana Sergeevna — Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor at the Department for Theoretical Fundamentals of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Mininsky University). E-mail: oldlady@mail.ru

Karpov, Anatoly Viktorovich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Head at the Department for Labor Psychology and Organizational Psychology, Demidov Yaroslavl State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Education. E-mail: anvikar56@yandex.ru

Содержание

От редколлегии. Мысль, смысл, значение, образ,
знак как конструкторы пространства действия сознания. 3

Мысль, смысл, значение, образ, знак и их действие в пространстве социального бытия

В смысловом пространстве категории сознания

- Акопов Г. В.* Пространства значений категории сознания
в современных русскоязычных и англоязычных
исследованиях. 20
- Анисимов О. С.* Смысл и значение в личностной
и лингвистической парадигмах 29
- Реут Д. В.* Игровая модель смыслообразования в мире
самоорганизующейся критичности
неравновесных информационных структур. 36
- Марков В. Н.* Интеллект. В поисках нового смысла 48

Становление мыслительной деятельности на древнейших этапах развития человека

- Гринченко С. Н.* О пространственной структуре
и метаэволюции субстрата коллективного бессознательного
в системе Человечества (кибернетическое представление) 62
- Лихтер Ю. А.* От знака к фонемам. Предыстория письменности
с точки зрения теории информации 73

Действенная роль мысли и смысла

- Бондырева С. К.* Смысл и значение идентичности
и идентификации индивида в сложном современном мире. 80
- Колесов В. И.* Роль смыслов и смыслопередачи
в образовательном социуме в третьем тысячелетии 85
- Мозгот В. Г.* Музыка как смысл 95
- Макарова К. В.* Влияние музыки на процессы
мышления и понимания. 107

От мысли и смысла к социальному действию

- Розин В. М.* Социально-психологическое знание,
схемы, реальность, действие 118
- Тимофеев Д. С., Василькова Е. А.* Алгоритм ориентационного действия:
восстановление целостности на различных уровнях
организации сознательного поведения. 129

<i>Казаков Ю. Н., Лобанова Н. А.</i> Значение управления в образовательной организации для детей с ограниченными возможностями здоровья	137
---	-----

Духовные способности и ценности личности в социальной сфере

Активизирующая роль духовных способностей

<i>Шадриков В. Д.</i> Определение духовных способностей и их места в структуре общих способностей	151
<i>Петровский В. А., Чукарин Б. А.</i> Выразительные движения как условие переосмысления ценностей	160
<i>Ишанов С. А.</i> Феномен уединения в психологических исследованиях: актуальные подходы и перспективы	176

Деструкции ценностных ориентаций

<i>Горбеев Т. Н., Федоркина А. П., Манолова О. Н.</i> Смысловые детерминанты социально-психологических деструкций и массовидные формы их проявления	187
---	-----

Научные и научно-практические исследования

К открытию своего «Я»

<i>Карпов А. В.</i> Метакогнитивные детерминанты структурной организации Я-концепции	195
--	-----

Действенная сила спорта

<i>Маланов С. В., Маланова А. С.</i> Социокультурные источники мотивационной, волевой и произвольно-преднамеренной организации спортивной деятельности	213
<i>Быстрицкая Е. В., Иванова С. С., Неверкович С. Д.</i> Преобразующее воздействие спорта в развитии детей	225

К юбилею Великой Победы

<i>Семенов И. Н., Ларионова Л. И.</i> Направления экстремальной психологии развития в период Великой Отечественной войны (к 75-летию Великой Победы)	235
--	-----

Наши авторы	257
------------------------------	-----

Table of contents

Editorial Note. Thought, meaning, sense, image,
sign as constructs of the space of action of consciousness 3

Thought, meaning, meaning, image, sign and their action in the space of social being

In the semantic space of the category of consciousness

Akopov G. V. Spaces of meanings category of consciousness
in modern Russian and English studies 20

Anisimov O. S. The content and meaning in the personal
and linguistic paradigms 29

Reut D. V. A game model of meaning formation in the world
of self-organizing criticality of non-equilibrium
information structures 36

Markov V. N. Intelligence. In search of a new meaning 48

The formation of mental activity at the most ancient stages of human development

Grinchenko S. N. On the Spatial Structure and Meta-evolution
of the Collective Unconscious Substrate in the System of Humanity
(Cybernetic Representation) 62

Likhter Yu. A. From sign to phonemes.
The background of writing in terms of information theory. 73

The effective role of thought and meaning

Bondyрева S. K. The meaning and significance of individual
identity and identification in today's complex world 80

Kolesov V. I. The role of meanings and meaning transfer
in educational society in the third millennium 85

Mozgot V. G. Music as the meaning 95

Makarova K. V. The influence of music on the processes
of thinking and understanding. 107

From thought and meaning to social action

Rozin V. M. Socio-psychological knowledge, schemes,
reality, action 118

Timofeev D. S., Vasilkova E. A. Orientation Algorithm:
Restoring Integrity at Different Levels
of Organization of Conscious Behavior 129

Kazakov Yu. N., Lobanova N. A. The semantic meaning
of pedagogical management in an educational organization
for children with a physical condition 137

Spiritual abilities and personal values in the social sphere

The activating role of spiritual abilities

- Shadrikov V. D.* Spirituality and its place within the structure
of general mental abilities 151
- Petrovsky V. A., Chukarin B. A.* Expressive gestures
as a way to reconsider values 160
- Ishanov S. A.* Phenomenon of Solitude
in Psychological Researches: Actual Approaches and Perspectives. 176

Destructions of value orientations

- Gorobets T. N., Fedorkina A. P., Manolova O. N.* Semantic determinants
of socio-psychological destructions
and mass forms of their manifestation 187

Scientific and scientific and practical studies

To the discovery of his «I»

- Karpov A. V.* Metacognitive determinants of structural organization
of self-concept. 195

The power of sports

- Malanov S. V., Malanova A. S.* Sociocultural sources of motivational,
will and arbitrary-intentional organization of sports activity 213
- Bystritskaya E. V., Ivanova S. S., Neverkovich S. D.* The transformative impact
of a sport activity in the child development 225

To the anniversary of the Great Victory

- Semenov I. N., Larionova L. I.* Directions of extreme developmental
psychology during the Great Patriotic War
(to the 75th anniversary of the Great Victory) 235
- Our authors** 260